

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Взяточничество: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

Е.В. Мякишева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ф. Ангипова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования продиктована большим масштабом распространения коррумпированности в обществе. Коррупция влечет за собой такие последствия, как обострение социальных проблем, недовольство граждан; неэффективное расходование бюджетных средств, нарушение правил конкуренции, снижение уровня инвестиций, бюрократизм в сфере оказания социальных услуг, увеличение имущественного неравенства, усиление организованной преступности. Кроме того, факт совершения взяточничества оказывает негативное влияние на репутацию органов государства, тем самым подрывая доверие населения к властным структурам.

Цель исследования – системное и развернутое изучение явления взяточничества, его признаков, уголовную ответственность за совершение исследуемых преступных действий, выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения.

Задачи исследования – изучить понятие и сущность взяточничества в уголовном праве, рассмотреть виды преступных действий исследуемого вила, исследовать объективные, субъективные, квалифицирующие признаки взяточничества, изучить вопросы освобождения от уголовной ответственности за совершение исследуемых преступных действий, рассмотреть правила отграничение взяточничества от смежных составов преступления, обозначить проблемы и перспективы правового регулирования ответственности за исследуемые преступные действия в России.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и включает в себя такие разделы как, введение, три главы, шесть параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за взяточничество	8
1.1 Понятие и сущность взяточничества в уголовном праве	8
1.2 Виды взяточничества в уголовном праве.....	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества в России.....	19
2.1 Объективные, субъективные, квалифицирующие признаки взяточничества	19
2.2 Освобождение от уголовной ответственности за взяточничество	44
Глава 3 Особенности квалификации взяточничества в России.....	56
3.1 Отграничение взяточничества от смежных составов преступления	56
3.2 Проблемы и перспективы правового регулирования ответственности за взяточничество в России	61
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована большим масштабом распространения коррумпированности в обществе. В Российской Федерации взяточничество тесно связано с коррупцией и посягает на интересы самого государства [6, с. 143]. Треть коррупционных преступлений, выявленных в 2020 году, приходится на сферу государственного управления и обеспечения военной безопасности [9]. Коррупция влечет за собой такие последствия, как обострение социальных проблем, рост недовольства граждан; неэффективное расходование бюджетных средств, нарушение правил конкуренции, снижение уровня инвестиций, бюрократизм в сфере оказания социальных услуг, увеличение имущественного неравенства, усиление организованной преступности. Кроме того, факт совершения исследуемого вида преступной деятельности оказывает негативное влияние на репутацию органов государства, тем самым подрывая доверие населения к властным структурам.

За 2020 год было зарегистрировано 14548 преступных деяний, связанных с взяточничеством [32]. В 2021 год зарегистрировано 18591 случаев взяточничества [33].

Особенность уголовной ответственности за совершение преступного деяния, связанного с взяточничеством, состоит в том, что в качестве обвиняемого перед судом может предстать как лицо, которое получает взятку, так и лицо, которое дает взятку. При этом в уголовном законе России не отражено определение понятия взяточничества, а раскрыты только отдельные его виды. Важно обозначить критерии разграничения взяточничества и коррупции, поскольку в законодательных актах отсутствует определение исследуемого понятия.

В научной же литературе проблематике взяточничества посвящено немало работ, в которых отражены проблемы правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступных деяний, относимых к

исследуемой категории, отмечается о проблемах определения предмета преступных действий исследуемой направленности, рассматриваются проблемы соотношения дачи взятки и получения взятки.

Степень научной разработанности темы. Исследуемая проблематика была изучена такими современными авторами как: А.Н. Архипова, А.Ш. Балаев, А.Н. Глухих, В.Н. Доля, М.А. Зубов, М.А. Любавина, Р.А. Степаненко, Б.В. Сидоров, С.Ю. Субачев, Т.Н. Шамонова, В.В. Якуш, П.С. Яни и др.

Целью исследования является системное и развернутое изучение явления взяточничества, его признаков, уголовную ответственность за совершение преступных действий исследуемого вида, выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения.

Указанная цель настоящей работы обусловила постановку и решение задач:

- изучить понятие и сущность исследуемой группы преступлений в уголовном праве;
- рассмотреть виды взяточничества в уголовном праве;
- исследовать объективные, субъективные, квалифицирующие признаки преступных действий исследуемой группы;
- изучить вопросы освобождения от уголовной ответственности за взяточничество;
- рассмотреть правила отграничение исследуемых преступных действий от смежных составов преступления;
- обозначить проблемы и перспективы правового регулирования ответственности за взяточничество в России.

Объектом работы выступают общественные отношения по вопросам уголовного преследования за совершение преступных деяний исследуемой группы.

Предметом исследования являются теоретические разработки по вопросам квалификации преступных деяний исследуемой направленности, а

также правовые нормы, регламентирующие отношения по вопросам уголовного преследования за взяточничество.

Методологию исследования составили такие методы, как: синтез, анализ, сравнение, наблюдение, моделирование, социологический, сравнительно-правовой, системный и структурный.

Теоретической основой исследования стали труды таких авторов, как А.Н. Архипова, А.Ш. Балаев, А.Н. Глухих, В.Н. Доля, М.А. Зубов, М.А. Любавина, Р.А. Степаненко, Б.В. Сидоров, С.Ю. Субачев, Т.Н. Шамонова, В.В. Якуш, П.С. Яни и ряда иных авторов.

Нормативную основу исследования составили положения действующего российского законодательства, к примеру, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Эмпирическая основа работы представлена данными социологических опросов, статистическими данными и материалами судебной практики, а также разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в разработке научных положений и практических рекомендаций, которые могут способствовать достижению эффективности правоприменительной деятельности субъектов расследования, а также обобщены правила квалификации преступлений исследуемого вида.

Предложения и рекомендации, сформулированные в ходе исследования, могут применяться в преподавании в высших учебных заведениях, а также в рамках подготовки и повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Новизна исследования заключается в том, что в работе обобщаются теоретические разработки по вопросам квалификации преступных деяний исследуемой направленности, а также обозначены проблемы правового регулирования уголовной ответственности исследуемого вида и предложены пути их решения.

Структура работы включает в себя такие разделы, как введение, три главы, шесть параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава работы посвящена исследованию понятия взяточничества и его видов. В указанной главе автором рассматриваются вопросы определения понятия взятки, соотношения дачи и получения взятки, разграничения взятки на отдельные виды.

Во второй главе работы исследуются признаки преступных деяний исследуемой направленности.

В третьей главе вопросы отграничения взяточничества от других составов преступного деяния, а также рассматриваются проблемы правового регулирования уголовной ответственности исследуемого вида.

Также автором предлагается собственное видение решения проблем, выявленных при изучении исследуемой тематики.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовной ответственности за взяточничество

1.1 Понятие и сущность взяточничества в уголовном праве

Взяточничество в учебной и научной литературе определяется, как получение должностным лицом лично либо через посредника взятки. Отмечается, что предметом взятки могут вступать денежные средства, ценные бумаги, иное имущество. Факт незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо если оно в силу должностного положения имеет возможность способствовать совершению указанным действиям (бездействию). Также взятка может передаваться с целью получения покровительства или попустительства. Данная точка зрения озвучена А.Н. Архиповой [3].

Следует акцентировать внимание, что понятие взятки в научной среде трактуется по-разному.

Так, в таком источнике, как Академический словарь современного русского литературного языка содержится следующее определение: взятка – это подарок, плата должностному лицу за совершение каких-либо незаконных действий в интересах субъекта, передающего взятку, или принудительные поборы с зависимых и подчиненных лиц [13].

В словаре С.И. Ожегова взятка определяется, как деньги или материальные ценности, которые передаются должностному лицу в качестве подкупа, как оплаты преследуемых правовыми нормами действий. Похожее определение взятки можно встретить в Большом толковом словаре русского языка согласно которому взятку надлежит понимать, как деньги или материальные ценности, передаваемые должностному лицу с целью подкупа,

оплаты действий в интересах взяткодателя. В юридических источниках отмечается, что наиболее полно понятие взятки раскрывается в определении, которое имеется в Толковом словаре В.И. Доля. В указанном словаре взятка трактуется, как «срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, плату или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело» [12].

Это не единственные точки зрения на определение понятия взятки. По мнению Е.А. Казакевич, взятка представляет собой вознаграждение, получаемое от заинтересованного лица (взяткодателя) за добросовестное, либо недобросовестное исполнение своих служебных полномочий в интересах лица, дающего взятку [16]. Автор рассуждает, что взятка, по сути, должна рассматриваться, как сделка между взяткополучателем и взяткодателем. При этом лицо, передающее взятку, имеет интерес в том, чтобы взяткодатель совершил определенные действия. В рассматриваемом аспекте взятка носит возмездный характер, поскольку выгоду имеют оба участника такого соглашения.

В качестве лица, получающего взятку, могут выступать такие категории лиц, как: должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Взятка может передаваться лично или через посредника, а также не самому получателю, а третьему лицу.

Следует отметить, что в исследовательских работах отмечается наличие двух подходов, раскрывающих содержание понятия взяточничества [12]. Так с точки зрения узкого подхода взяточничество предполагает получение взятки, и рассматривать получение взятки в совокупности с дачей взятки является не рациональным. Мы согласимся, с мнением В.Н. Доля, который озвучил точку зрения о том, что ввиду взаимосвязи между получением и дачей взятки, признание взяточничеством только одного состава преступного деяния будет не правильным [12].

Другими словами, отождествление взяточничества только с действиями по получению взятки противоречит характеристике исследуемого явления в целом.

С точки зрения широкого подхода взяточничество надлежит понимать, как родовое понятие, объединяющее отдельные виды преступления: получение взятки; посредничество во взяточничестве; дачу взятки. Взятничество следует расценивать, как преступную деятельность, которая предполагает подкуп должностных лиц посредством заведомо незаконного получения должностным лицом материальной выгоды за свое служебное поведение или в связи с занимаемой им должностью и предоставлении ему таких преимуществ.

Все вышеперечисленные составы преступных деяний образуют единую систему, имеют общий объект преступления и способ совершения. Следует понимать, что в контексте взяточничества указанные преступные деяния не обладают самостоятельностью, к примеру, если имеет место дача взятки, то существует и факт ее получения. То есть преступление не может быть совершено само по себе, поскольку указанные составы преступления взаимосвязаны. Помимо общего объекта, общих общественно-опасных последствий, существует также общность умысла на совершение действий, расцениваемых, как взяточничество.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, под взяточничеством надлежит понимать получение взятки, дачу взятки и посредничество в данных деяниях.

Следует отметить, что подходы к толкованию понятия и содержания взяточничества следует разделить на несколько групп: получение и дача взятки – это самостоятельные составы преступления, не зависящие друг от друга. Сторонниками такого суждения являются Б.В. Здравомыслов, В.Ф. Кириченко, В.Е. Мельникова, М.Д. Шаргородский [12].

Здесь следует отметить, что отдельные авторы рассматривают дачу взятки как необходимое соучастие в получении взятки, такую позицию

высказывают Б.В. Волженкин, А.А. Жижиленко [12]. Сторонники данной точки зрения полагают, что должностное лицо, принимая взятку, не может действовать единолично, поскольку для получения взятки необходимы действия по ее передаче.

Данное суждение сложно считать верным по той причине, что, тот факт, что институт соучастия характеризуется общими мотивами и целями преступной деятельности не опровергает факт несамостоятельности преступления. Стоит не забывать, что уголовный закон России не содержит понятия необходимого соучастия. Смеем предположить, что данное обозначение было выдвинуто авторами в целях аргументации своей позиции. Природа института соучастия не предполагает обязательное участие в совершении преступного деяния нескольких лиц. Преступление может быть совершено, как в соучастии, так и без такового. Данное обстоятельство лишней раз подтверждает несостоятельность тезиса о необходимом соучастии. Кроме того, институт соучастия в преступлении предполагает указание формы соучастия при квалификации преступных действий, и признание соучастия в качестве квалифицирующих признаков или отягчающих наказание обстоятельств.

Остается не понятным, если расценивать дачу взятки, как соучастие, то какая роль в таком соучастии отводится взяткодателю. Предполагаем, что взяткодатель не может рассматриваться, как организатор, ни подстрекатель, ни пособник, а рассматривается, как соисполнитель при получении взятки.

Также следует отметить, что вызывает сомнение утверждение, что дача взятки зависит от действия, направленного на получение взятки. Таким образом, полагаем, что правильнее расценивать дачу и получение взятки, как разные преступления, которые взаимосвязаны, но не взаимозависимы.

Также в научной литературе отмечает, что взяточничество представляет собой специальный усеченный корыстный вид злоупотребления властью или служебным положением, в связи с этим, указанные виды деятельности реализуются с соблюдением закономерности.

Для того чтобы оценить состоятельность такого суждения полагаем возможным обозначить следующее: в случае вымогательства и получения должностным лицом в качестве взятки благ неимущественного характера от любого лица, что причинило существенный вред указанным в ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) интересам, то речь идет о злоупотреблении властью или служебным положением. Деятельность лица, которое предоставило неимущественные блага нельзя расценивать, как преступное деяние, и тем более как соучастие; в схожей ситуации, когда должностное лицо требует взятки, то в данном деянии речь идет о признаках дачи взятки и ее получения. Данные примеры показывают несостоятельность тезиса о необходимом соучастии, рассмотренном ранее в данном параграфе.

Предполагается правильной позиция, что получение и дача взятки в своей совокупности образуют взяточничество, в котором возможно выделить следующих участников: взяткодателя и взяткополучателя, каждый из которых может иметь соучастника в лице посредника. Кроме того, все участники имеют собственную цель и мотив, которые отличаются от мотивов и целей другого участника.

Известна точка зрения, согласно которой получение и дачу взятки надлежит понимать, как единственный сложный двусторонний состав преступления. В числе сторонников такой позиции следует назвать таких авторов, как В.Н. Кудрявцев, Ш.Г. Папиашвили, А.Б. Сахаров, Б.С. Утевский [12].

Единство указанных составов преступления подтверждается схожестью следующих характеристик:

- характеристика непосредственного объекта;
- общность момента окончания преступных деяний. Дача и получение взятки считаются оконченными в один и тот же момент и не могут оканчиваться самостоятельно;
- общность объективной стороны;

- одним из субъектов совершения рассматриваемой группы преступных деяний является должностное лицо;
- преступные деяния рассматриваемой группы совершаются с использованием служебного положения должностного лица.

Взятничество рассматривается, как негативное социальное явление, входящее в состав коррупции и предполагающее, использование своего служебного положения в личных интересах. С точки зрения, Б.В. Сидоров, А.Ш. Балаев взятничество самое опасное из коррупционных преступлений [31]. Как отмечается в научной литературе, взятничество посягает на интересы государства в целом [4]. Взятничество является преступной деятельностью, которая посягает на эффективное и результативное выполнение органами государства своих задач, и по праву расценивается, как опасное преступление. Общественная опасность преступлений исследуемой направленности видится в нарушении нормального функционирования органов государства, в нарушении интересов граждан, подрыве доверия к власти, причинении материального ущерба. Стоит и не забывать о том, что взятничество служит предпосылкой для совершения иной преступной деятельности экономической направленности [34].

Отличительной чертой данного вида преступной деятельности является то, что участниками взятничества являются, как получатель, так и взяткодатель. Взятничество, предполагает наличие действий следующего характера: «подкуп – продажность», когда дачу взятки надлежит трактовать, как подкуп, а получение взятки в свою очередь означает продажность. Следует отметить, что в данном случае подкуп и продажность имеют одинаковое значение и должны иметь одинаковую уголовно-правовую оценку. Необходимо отметить, что взятничество всегда несет одни и те же общественно-опасные последствия.

В качестве примера можно привести трагедию, произошедшую в городе Кемерово в марте 2018, когда пожар в торговом центре «Зимняя вишня» унес жизни 60 человек. Так, по данным следствия, в 2013-2014 годах Вячеслав

Вишневикий, тогда возглавлявший Кемеровский кондитерский комбинат (эта компания строила «Зимнюю вишню»), передал взятку Танзиле Комковой, которая занимала должность начальника инспекции государственного строительного надзора Кемеровской области, в размере 7 миллионов рублей. За это Комкова не привлекала компанию к ответственности за проведение работ по реконструкции здания второй очереди «Зимней вишни» без разрешения на строительство и с нарушением требований проектной документации. Деньги были перечислены в ООО «ИСК «Ресурс»» с марта 2013 года по март 2014 года по поддельному договору на проектирование. В последующем сообщники их обналичили [21]. По окончании рассмотрения данного дела, обвиняемые были признаны виновными. Данный пример показывает нам, что последствия дачи и получения взятки одинаковы.

Забегая вперед, отметим, что последствия взятки не влияют на квалификацию, что, по нашему мнению, является неверным решением. Законодатель исходил из того, чтобы виновное лицо несло ответственность за сам факт дачи или получения взятки, при этом последствия взятки обозначаются, как обострение социальных проблем, недовольство граждан; неэффективное расходование бюджетных средств, нарушение правил конкуренции, снижение уровня инвестиций, бюрократизм в сфере оказания социальных услуг, увеличение имущественного неравенства. Данную позицию законодателя можно оценивать двояко, с одной стороны законодатель прошел путь отказа от учета последствий преступления, с другой стороны продвижение по службе или помощь в заключение контракта несопоставимо с человеческими жизнями. Смеем предположить, что последствия, описанные в примере с Зимней вишней, являются непрямыми последствиями взятки, прежде всего причиной таких последствий выступают нарушения правил осуществления деятельности, которые стали возможны с помощью взятки.

1.2 Виды взяточничества в уголовном праве

Уголовное законодательство России предусматривает следующие преступные деяния, которые в совокупности образуют взяточничество:

- получение взятки, предусмотренное в статье 290 УК РФ;
- дача взятки, предусмотренная в статье 291 УК РФ;
- посредничество во взяточничестве, предусмотренное в 291.1 УК РФ;
- мелкое взяточничество, предусмотренное в статье 291.2 УК РФ.

В научной литературе не приводится классификация взяточничества, по той причине, что данная категория является собирательным и объединяет в себе несколько составов преступления, но это не означает, что не существует разграничения на отдельные виды самой взятки.

Так, в исследовательских работах обозначаются следующие виды взяток.

Взятка – благодарность. В данном случае речь идет о получении лицом, занимающим должность государственной службы вознаграждения за выполнение правомерного действия, связанного с выполнением служебных обязанностей, не предусмотренного законом.

В научной литературе отмечается, что взятка-подкуп является наиболее опасным явлением по сравнению с взяткой – благодарностью. Это объясняется тем, что в первом случае должностное лицо совершает действие ввиду наличия материальной заинтересованности, взятка – благодарность отличается тем, что преподносится, как благодарность за выполнение служебных полномочий и совершается в отсутствие договоренности между взяткодателем и взяткополучателем.

Взятка – вознаграждение, под которой следует понимать получение вознаграждения за совершение взяткополучателем в пользу взяткодателя определенных действий или бездействий, связанных с выполнением служебных полномочий.

Взятка «впрок», под которой надлежит понимать систематическое получение вознаграждения должностным лицом посредством периодического отчисления с доходов субъекта экономической деятельности в случае, когда должностное лицо оказывает такому субъекту общее покровительство.

Также в юридических источниках упоминается, такой вид взятки, как взятка деловая. В данном случае речь идет о ситуации, когда, взятополучатель получает плату за выполнения своих непосредственных служебных обязанностей, или за их совершение в более короткий срок.

Взятка, тормозящая предполагает вознаграждение, получаемое взятополучателем в ответ на приостановку действия нормы или ее неприменение в ситуации, когда применение такой нормы является обязательным.

Взятка ускоряющая, под которой надлежит понимать разновидность взятки должностному лицу, передаваемой с целью быстрого исполнения должностным лицом служебной обязанности [30, с. 134-135].

Коллектив авторов под руководством Г.Л. Касторского в зависимости от формы взятки различают следующие виды исследуемого понятия:

- открытая взятка, когда предполагает передачу предмета взятки должностному лицу;
- замаскированная взятка, предполагающая передачу вознаграждения под видом правомерных действий. Пример – оплата за совместительство, передача вознаграждения в виде гонорара, премии, материальной помощи и т.д. [1, с. 36].

Таким образом, как мы видим, указанные выше точки зрения обоснованы тем, что взятки необходимо разграничивать в зависимости от того, за какие именно действия предлагается взятка, за те, которые уже имели место, или те, которые взятополучатель обязуется выполнить в будущем.

Здесь следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от

09.07.2013г. разъяснил, что уголовная ответственность за совершение преступных посягательств, исследуемой направленности, наступает вне зависимости от того в какой момент была получена взятка – до или после совершения им действий (бездействия) в рамках служебной деятельности в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Также на факт привлечения к уголовной ответственности не влияет то обстоятельство, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с взяткополучателем о передаче платы (взятки) за их совершение [24].

Суды должны обращать внимание на то обстоятельство, что при получении взятки за оказание общего покровительства или попустительство по службе, на момент принятия взятки конкретные действия (бездействие), за которые она получена, не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как действия, которые могут быть совершены впоследствии [24].

Другими словами говоря, Верховный суд Российской Федерации исключил необходимость разграничения взяток на отдельные виды в зависимости от целей взятки и времени ее передачи.

Законодателем обозначено разграничение взяток по такому критерию, как ее стоимостная величина:

- мелкая взятка;
- взятка;
- взятка в значительном размере;
- взятка в крупном размере;
- взятка в особо крупном размере.

При этом следует обратить внимание, что, разграничивая взятки на отдельные виды в зависимости от ее величины, законодатель не обозначает минимальный размер взятки.

В обобщении изложенного материала полагаем возможным сделать следующие выводы.

Взятничество представляет собой взаимоотношения, в рамках которых должностное лицо, за вознаграждение осуществляет действия (бездействия) в интересах лица, которое дает взятку.

Взятничество представляет собой собирательное явление, включающее в себя несколько составов уголовно-наказуемых деяний. При этом, как мы установили, дача взятки не может существовать в отдельности, не в том плане, что действия взяткополучателя и взяткодателя должны рассматриваться, как одно преступление, а то, что указанные преступления взаимосвязаны, без дачи взятки не может быть выполнено принятие взятки.

На законодательном уровне предусматривается единственный критерий разграничения взяток – величина размера взятки, что на наш взгляд обусловлено тем обстоятельством, что составы преступных деяний, представляющих собой в совокупности взятничество, являются формальными составами преступления.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества в России

2.1 Объективные, субъективные, квалифицирующие признаки взяточничества

Каждый состав преступного деяния характеризуется наличием признаков, которые обозначаются следующим образом:

- объект,
- объективная сторона,
- субъект,
- субъективная сторона.

Рассмотрим характеристику каждого признака в отдельности.

Родовой объект преступных деяний исследуемой направленности надлежит определять, как общественные отношения, возникающие в ходе выполнения задач по обеспечению интересов государственной власти [35].

Видовым объектом преступных деяний исследуемой направленности являются общественные отношения, которые направлены на обеспечение нормального осуществления власти [35].

Непосредственный объект определяется как отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования государственных органов и учреждений, государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных компаний, акционерных обществ, учредителем которых выступает российское государство, регионы России или муниципальные образования, аппарата управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками и воинскими формированиями Российской Федерации.

Другими словами, преступные посягательства исследуемой направленности нарушают основы государственной службы, которые состоят в соблюдении принципа публично - правовой оплаты служебной деятельности

должностных лиц, которым запрещено получать имущественные выгоды за счет средств лиц или организаций, заинтересованных определенном служебном поведении таких лиц.

Перечень имущества и услуг, которые могут выступать предметом взятки, определены в ст. 290 УК РФ:

- денежные средства,
- ценные бумаги,
- иное имущество,
- незаконные услуги имущественного характера,
- имущественные права.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не дает определение деньгам, лишь устанавливая две формы денег:

- наличные деньги, под которыми по общему правилу следует понимать бумажные банковские банкноты и монеты;
- безналичные деньги понимаются, как форма осуществления расчетов и платежей.

Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011г. не раскрывает понятие денег [40].

Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002г. устанавливает, что официальной денежной единицей России признается рубль, при этом понятие денег также не раскрывает [38].

Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003г. раскрывает понятие валюты. Согласно статье 1 указанного законодательного акта содержится указание, на содержание следующих понятий:

- валюта Российской Федерации. Согласно действующим законодательным нормам к национальной валюте России следует относить денежные знаки в виде банкнот и монет Банка России, которые находятся в обращении в качестве законного средства

наличного платежа на территории государства, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, а также средства на счетах и в вкладах в кредитных учреждениях;

- иностранная валюта. В данном случае речь идет о денежных знаках в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории иностранного государства либо группы государств, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на счетах и в вкладах в кредитных учреждениях в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах [39].

Л.Г. Ефимова, К. Трофимов, О.М. Олейник полагают, что под безналичными деньгами следует понимать особую форму денег, выраженных в вещно-правовой форме [23, с. 130].

Согласно мнению таких авторов, как: М.И. Брагинский, Е.А. Суханов, Л.А. Новоселова, безналичные деньги представляют собой право требования клиента к банку, которое является обязательством [23, с. 130].

Под ценными бумагами законодатель понимает документы, отвечающие требованиям закона и удостоверяющие обязательственные права, реализация или отчуждение которых осуществляется только при предъявлении таких документов [7].

В соответствии с законодательными нормами предусмотрено разграничение ценные бумаги на следующие виды: документарные; предъявительские; ордерные; именные; бездокументарные.

Перечень ценных бумаг объединяет такие виды бумаг, как: государственная облигация; облигация; вексель; чек; депозитный и сберегательный сертификаты; банковская сберегательная книжка на

предъявителя; коносамент; акция; приватизационные ценные бумаги; иные ценные бумаг.

К иному имуществу с точки зрения уголовно-правовых норм законодатель относит вещи, предметы материального мира, которые представляют экономическую ценность.

При рассмотрении некоторых вопросов, которые определяют предмет преступных деяний исследуемого вида в научных дискуссиях, отмечается, что в качестве предмета взятки может выступать движимое и недвижимое имущество, как находящееся в свободном обращении, так и имущество, обращение которого ограничено, либо имущество, полностью изъятое из гражданского оборота.

Кроме того, в качестве предмета взяточничества могут выступать и услуги имущественной направленности. В точки зрения гражданского законодательства оказание услуг законодателем обозначается, как совершение действий, полезный результат которых потребляется в процессе оказания конкретной услуги.

В статье 779 ГК РФ под услугами законодатель понимает совершение конкретных действий или осуществление определенной деятельности, указывая, что положения о возмездном оказании услуг распространяются на следующие услуги:

- услуги связи;
- услуги медицинского характера;
- услуги в ветеринарной области;
- аудиторские услуги;
- услуги консультационного характера;
- информационные услуги;
- услуги по обучению;
- услуги туристического обслуживания;
- иные услуги, за исключением ряда услуг, перечень которых также зафиксирован в статье 779 ГК РФ [7].

Подобный подход к определению услуг имущественного характера в уголовном праве не затрагивает все разновидности взятки. К примеру, строительство здания, ремонт машины и так далее.

Как рассуждают С.Ю. Субачев, В.В. Якуш, в действительности взятка может быть предоставлена, как плата за совершение таких услуг, как:

- предоставление кредитных средств;
- снижение продажной цены приватизируемых объектов, которые отчуждаются посредством проведения аукционов;
- выдача разрешительных документов на осуществление экономической деятельности, на экспорт за рубеж энергоносителей, дефицитного сырья и материалов;
- предоставление земельных участков под индивидуальное жилищное или дачное строительство, предоставление жилых и хозяйственных объектов недвижимости;
- прием на обучение в учебные заведения;
- предоставление мест в медицинских учреждениях;
- выделение транспортных средств и другие действия [34].

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. разъясняет, в рассматриваемом ключе незаконное оказание услуг имущественного характера – это предоставление взяткополучателю в качестве взятки любых имущественных выгод, к которым следует относить и освобождение последнего от имущественных обязательств [24]. Пример – предоставление кредитных средств на условиях установления пониженной процентной ставкой за пользование такими средствами; предоставление бесплатных туристических путевок.

При квалификации преступных деяний исследуемой направленности имущественные права следует понимать, как субъективные права участников правоотношений, которые возникают с осуществлением правомочий собственника (владельца) имущества, а также имущественными

требованиями, которые возникают между субъектами гражданского оборота в связи распределением такого имущества и обмена.

В данном случае незаконное предоставление имущественных прав следует расценивать, как возникновение у лица, получающего взятку юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своему усмотрению, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

М.А. Любавина во время анализа практики рассмотрения судом уголовных дел, в своем исследовании указала такие виды предмета взятничества: деньги; ценные бумаги; иное имущество в виде: рыбы и раков; продуктов питания и алкогольных напитков; офисной мебели (кресло); верстака; строительных материалов (песок и пиломатериал); услуги имущественного характера в виде приобретения туристической путевки; выполнения строительно-монтажных работ (ремонт жилого помещения, дачи); освобождение от обязанностей в виде оплаты наложенного на должностное лицо штрафа; предоставление подарочной карты сети магазинов; приобретение в пользу взяткополучателя недвижимости в виде нежилого помещения; введение в состав участников (учредителей) юридического лица; предоставление права безвозмездного пользования автотранспортным средством [18, с. 9-10].

Приведем в качестве примера материалы уголовного дела в отношении К. Органами предварительного следствия К. обвинялся в том, что, являясь начальником отдела кадрового, правового и организационно-аналитического обеспечения Управления государственного автодорожного надзора по Республике Карелия в составе группы лиц по предварительному сговору, получил лично взятку в виде алкогольной продукции за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя. Преступление совершено 1 июня 2016 года в г. Петрозаводске [2].

Данный пример показывает, что обозначение предмета взятки не ограничено денежными средствами.

В свою очередь Т.Н. Шамонова отмечает, что анализ правоприменительной практики в условиях инфляции говорит о том, что все чаще в качестве предмета взятки передается следующее имущество:

- мебель,
- автомобиль,
- драгоценности [42].

В исследовательских работах вызывает дискуссии вопрос о возможности признания в качестве предмета взяточничества услуг, исключенных из гражданского оборота, например, услуги сексуальной направленности.

В данном случае, мнения авторов разделились на две группы:

- обозначенные услуги не могут быть признаны предметом взятки, по следующим причинам: спорный характер утверждения о признании услуг, исключенных из гражданского оборота, услугами имущественной направленности; при оказании такого рода услуг сложно определить стоимость таких услуг;
- обозначенные услуги могут быть признаны предметом взятки ввиду того, что не признание услуги гражданским законодательством нельзя расценивать, как отсутствие сделки.

Здесь следует помнить о том, что, если услуга, противоречащая законодательным нормам, оказывается взяткополучателю третьим лицом на возмездной основе, но оплачивается тем субъектом, который имеет интерес в определенном служебном поведении взяткополучателя, то есть все основания для признания такой услуги взяткой, так как имеет место освобождение взяткополучателем от имущественных затрат.

При определении стоимости размера взятки в данном случае следует исходить из того, что, несмотря на факт незаконности таких услуг, они все равно имеют свои нелегальные расценки. К примеру, при расследовании случаев вовлечения в занятие проституцией или заказного убийства субъекты расследования должны установить факт возмездности таких услуг, несмотря

на нелегальность таких услуг и расценок. В связи с чем, полагаем не правильным считать, что в случае оказания противозаконных слуг в качестве взятки нельзя установить их стоимость.

Другим вопросом, на который стоит обратить внимание при определении предмета взятки, является необходимость отграничения взятки от подарка, о чем оговаривается в норме, закрепленной в статье 575 ГК РФ, согласно которой государственные служащие не могут получать подарки, стоимость которых превышает трех тысяч рублей [7].

Как отмечает в своем учебном пособии М.А. Любавина, ряд авторов на основе указанной нормы делают вывод о том, что, так как уголовная ответственность должна наступать за вручение подарков стоимостью свыше трех тысяч рублей, расцениваемых как взятка [18, с. 12].

В статье 572 ГК РФ законодатель устанавливает требование, согласно которому в рамках договора дарения лицо передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом на безвозмездной основе [7]. В ситуации, когда имущество или право передается взамен чего-либо (другого имущества или определенных действий), сделка не будет считаться дарением. К такому договору применяются правила ничтожности сделки, установленные в пункте 2 статьи 170 ГК РФ [7].

Важно не забывать, что ключевой критерий дарения – это безвозмездность. Взятка же предполагает наличие встречного обязательства взяткополучателя, либо играет роль оплаты уже совершенного взяткополучателем действия. Любые сделки, целью которых является вознаграждение должностных лиц за действия, входящие в круг их служебных полномочий ничтожны, и не могут расцениваться, как дарение.

Таким образом, вручение подарка стоимостью свыше трех тысяч рублей нельзя расценивать взяткой. В научной литературе отдельными авторами обозначаются ситуации, когда подарок могут расцениваться, как взятка:

- вручение подарка осуществляется вследствие его вымогательства должностным лицом под угрозой совершения действия (бездействия), которое может привести к нарушению законных интересов взяткодателя, или посредством целенаправленного умышленного создания условия, когда взяткодатель вынужден вручить «подарок» в качестве платы за обеспечения своих право и интересов;
- вознаграждение носит характер подкупа, обуславливает соответствующее, служебное поведение взяткополучателя, которое к слову, может осуществляться в рамках предоставленных полномочий, если вознаграждение передавалось должностному лицу за такие действия. В частности, такую точку зрения высказывал А.Н. Иванов [14, с. 52].

Явление коррупции присутствует в каждом государстве и не зависит от политических и экономических особенностей развития страны [19]. Законодатели зарубежных стран пошли иным путем. Так, к примеру, часть 1 § 133 Уголовного кодекса Дании содержит следующую норму: «Любое лицо, которое в процессе осуществления государственных полномочий или функции, незаконно получает, требует или принимает обещание подарка или иной привилегии, подлежит простому заключению под стражу или тюремному заключению на любой срок, не превышающий шести лет, или при смягчающих обстоятельствах – штрафу» [8]. Отметим, что в Дании принимаемые меры борьбы с коррупцией, включая взяточничество, отличаются своей эффективностью [8].

При рассмотрении вопроса об определении величины взятки следует, что указанный признак имеет значение только в случае установления факта наличия квалифицированных видов взятки или признания взяточничества мелким, и не должен расцениваться, как критерий разграничения уголовной и дисциплинарной ответственности. При этом важно обратить внимание, что

величина взятки имеет значение при установлении факта малозначительности преступного деяния.

В статье 14 УК РФ законодатель, давая определение понятию преступление, закрепляет положение, согласно которому малозначительность деяния подразумевает отсутствие общественной опасности в результате действий или бездействий, которые содержат формальные признаки преступления.

М.А. Любавина в своем учебном пособии, посвященным вопросам квалификации преступлений исследуемой направленности, называет следующие критерии малозначительности:

- отсутствие множественности деяний;
- передача и получение незаконного вознаграждения при отсутствии предварительной договоренности между сторонами, в виде благодарности за действие (бездействие) которое было выполнено взяткополучателем;
- передача и получение незаконного вознаграждения за законные действия (бездействия) взяткополучателя;
- предмет незаконного вознаграждения не представляет значительной ценности по оценке, как взяткодателя, так и взяткополучателя. В данном случае, как отмечается в юридических источниках, возможно, ориентироваться на размер вознаграждения – не более трех тысяч рублей. В данном случае подразумевается, что в качестве вознаграждения не должны выступать деньги или ценные бумаги;
- осознание субъектами, получающим и передающим незаконное вознаграждение, законности действия (бездействия), за которое оно получено, и незначительности в ценовом эквиваленте передаваемого вознаграждения;
- передача и получение незаконного вознаграждения без расчета обеих сторон на совершение должностным лицом в дальнейшем

каких-либо действий (бездействие) в интересах лица, передающего вознаграждение, либо в интересах представляемых им лиц [18, с. 14].

Автор приводит вывод, что отсутствие вышеприведенных критериев расценивается и об отсутствии малозначительности совершенного преступного деяния. Данная позиция не является верной. К примеру, если взять предложенный автором критерий «передача и получение незаконного вознаграждения за законные действия (бездействие) должностного лица», то его нельзя расценивать, как признак малозначительности. По той причине, что законодатель не обозначает факт законности или незаконности действий взяточполучателя как одно общее условие признающее действие взяточполучателя преступным.

Несмотря на то, что размер взятки не влияет на факт признания деяния преступным, любой взятке должна быть дана денежная оценка, различают следующие размеры взяток:

- мелкая взятка, размер которой не превышает 10000 рублей;
- взятка, размер которой составляет от 10000 рублей 25000 рублей;
- взятка в значительном размере, размер которой превышает 25000 рублей;
- взятка в крупном размере, размер которой превышает 150000 рублей;
- взятка в особо крупном размере, размер которой превышает 1 млн. рублей.

Более детальный анализ вопросов, связанные с определением размера взятки, будут приведен при изучении квалифицирующих признаков в данном параграфе.

Субъект преступного деяния в случае получения взятки - должностное лицо. Согласно правилам, представленным в примечании 1 к статье 285 УК РФ должностное лицо определяется, как лицо, которое на постоянной основе, в определенный временной отрезок или по специальному полномочию осуществляет функции представителя органа власти, либо выполняет организационно – распорядительные, административно-хозяйственные

функции органах и учреждениях государства, органах местного самоуправления, юридических лицах, учредителем которого выступают: российское государство, регион или муниципальное образование. Также здесь речь ведется и о органах, осуществляющих управление в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях государства [36].

Принято разграничивать такие категории должностных лиц, как:

- представители власти;
- лица, осуществляющие функции административно-хозяйственного либо организационно – распорядительного характера в органах и организациях, перечисленных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Обозначая должностное лицо, являющееся представителем органа власти, А.В. Бриллиантов называет следующие характеристики:

- представитель власти наделен правомочиями, требовать от граждан реализации определенной модели поведения, а также принимать в отношении физических и юридических лиц, решения правового характера; решения и законные требования лиц, представляющих органы государства обязательны для исполнения неопределенным кругом субъектов, которые не находятся в служебной зависимости и подчинении у выше указанных субъектов;
- законные требования или решения представителей органов и учреждений государства обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами;
- неисполнение законных требований или решений указанных субъектов может повлечь за собой негативные правовые последствия для субъектов, их нарушивших [18, с. 12].

Аналогичными и по содержанию правомочиями административно - хозяйственной или организационно – распорядительной направленности обладают должностные лица органов и учреждений государства, и сотрудники юридических лиц. В ситуациях, когда указанные субъекты осуществляют

вышеуказанные функции в органах и учреждениях государства, а также в учреждениях и других организациях, указанных в примечании 1 к статье 285 УК РФ, то их принято относить к должностным.

В ситуации, когда лицо, выполняет аналогичные функции в коммерческих и некоммерческих организациях, то такие лица должностными лицами не являются, но они могут выступать субъектами преступных деяний, предусмотренных главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Здесь следует отметить, что к административно – хозяйственным функциям следует относить такие функции должностного лица, как:

- управление и распоряжение имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) счетах в кредитных учреждениях;
- совершению других действий.

Пример – принятие решений по вопросам оплаты труда (начисление заработной платы или премии), осуществление контроля над движением материальных ценностей и т.д.

Вызывает дискуссии вопрос о целесообразности отнесения к категории должностных лиц служащих органов или организаций, которым и предоставлены полномочия на принятие самостоятельных управленческих решений, но в тоже время выполняют обязанности по подготовке проектов юридически значимых документов, подписантами которых выступают уполномоченные на, то должностные лица. На практике, именно от указанной категории служащих в большинстве своем и зависит принятие того или иного решения. Речь идет о таких служащих, как специалисты, консультанты, референты и т. д.

Мы согласимся с М.А. Любавиной, что для отнесения указанных служащих к должностным лицам в рассматриваемом аспекте нет оснований [18, с. 26]. Как мы помним, согласно определению взяточничества, должностное лицо за взятку выполняет определенные действия, полномочия

простых служащих не позволяют принимать решения, которые могут быть выполнены за вознаграждение. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что указанная категория служащих не относится к должностным лицам [24].

Исполнение функций должностного лица предполагает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно - распорядительные или административно – хозяйственные функции на основании правовых предписаний, или распорядительного документа вышестоящего должностного лица. Здесь важно сделать акцент на том обстоятельстве, что служебные функции должностного лица могут исполняться в течение определенного срока, на постоянной основе, а также по специальному полномочию.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию служащий считается должностным только в период исполнения возложенных на него соответствующих функций.

Законодателем закреплено требование, что функции должностного лица по специальному полномочию исполняются лицом в определенный период времени, однократно, либо на условиях совмещения с основной работой. Наделение служащего специальными полномочиями может быть осуществлено в письменной или устной форме в соответствии с установленным порядком.

Субъект дачи взятки уголовным законом определен, как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, включая и должностное лицо. В качестве взяткодателей могут выступать:

- представители юридических лиц,
- подчиненные сотрудники,
- отдельные граждане.

Субъект посредничества во взяточничестве – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет.

В соответствии с уголовно-правовыми нормами к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации следует относить любое назначаемое или избираемое лицо, принятое на должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе другого государства, и любое лицо, на которое возложены отдельные публичные функции для иностранного государства. В том числе для публичных ведомств или юридического лица.

Должностным лицом публичной международной организации принято считать международного гражданского служащего или любого лица, которым предоставлены полномочия по осуществлению действий от имени такой организации.

К категории должностных лиц публичной международной организации следует относить сотрудников организации, которые относятся к международным гражданским служащим, лиц, уполномоченных осуществлять деятельность от имени публичной международной организации, членов парламентских собраний международных организаций российского государства, лиц, занимающих судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признано российское государство.

Квалифицирующие признаки, рассматриваемого состава преступного посягательства связанные с виновным субъектом:

- статус должностного лица. Здесь подразумевается, что преступное деяние совершается субъектом, принятым на государственную должность Российской Федерации или государственную должность регионального уровня, глава органа местного самоуправления;
- совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Квалифицирующий признак совершения преступных посягательств исследуемой направленности группой лиц по предварительному сговору имеет место при одновременном наличии таких условий, как:

- в совершении преступного деяния принимали участия два или более лиц;
- сговор лиц, участвующих в совершении преступного посягательства имел место до начала реализации действий, составляющих объективную сторону преступного посягательства;
- участие в преступном деянии расценивается, как совместная реализация действий, представляющих объективную сторону преступного деяния.

Поскольку лицо виновное в получении взятки - должностное лицо, то будет правильным предположить, что группа лиц в данном преступном деянии должна включать как минимум двух должностных лиц. С учетом действующей редакции уголовного закона, в случае наличия в действиях лица, не обладающего признаками должностного, но принимающего участие в получении взятки должностным лицом, действия такого лица надлежит квалифицировать как посредничество во взяточничестве, в ситуации, когда стоимостная величина взятки превышает 25 000 рублей. В данном случае договоренность между должностными лицами должна быть достигнута до принятия взятки хотя бы одним из них. При этом следует обратить внимание, что в ситуации, когда должностное лицо получает взятку, решает передать ее часть другому должностному лицу, то первое лицо считается совершившим получение и дачу взятки, а будет привлечено к уголовно ответственности за получение взятки. О наличии квалифицирующего признака - получение взятки группой лиц по предварительному сговору в данном случае речь не ведется.

Объективная сторона получения взятки предполагает осуществление действий, направленных на принятие взятки должностным лицом за определенное служебное поведение. Данное обстоятельство означает, что взятка может быть получена в качестве платы за совершенную услугу или обещание определенного служебного поведения со стороны каждого должностного лица, которое совершается в интересах взяткодателя, способствование с использованием должностного положения реализации

такого поведения другими субъектами, общее покровительство или попустительство по службе, а также незаконное действие. Материальная выгода в данном случае может быть получена каждым должностным лицом. При решении вопроса об определении стоимостного размера взятки не учитываются данные о величине размера взятки, которая получена каждым должностным лицом в отдельности, по той причине, что при совершении преступного деяния исследуемой направленности учитывается общая величина вознаграждения, полученная каждым соучастником преступного деяния.

В случае совершения преступного деяния исследуемой направленности группой лиц по предварительному сговору получение взятки следует считать оконченным в момент получения взятки хотя бы одним из соучастников, о чем мы упоминали ранее.

Каждый из указанных ранее составов преступного деяния исследуемой направленности содержит в себе квалифицирующие признаки. Квалифицирующие признаки получения взятки определены законодателем следующим образом. В части 2 статьи 290 УК РФ законодателем закреплен квалифицирующий признак: получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере. В данном случае значительный размер составляет более 25 тысяч рублей [36].

Часть 3 статьи 290 УК РФ закрепляет норму об ответственности должностного лица, иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие) [36].

Здесь важно не забывать, что в рассматриваемом ключе незаконные действия (бездействия), за совершение которых должностным лицом получена взятка, следует трактовать, как действия (бездействие), которые были совершены последним с использованием служебных полномочий при отсутствии законных оснований для осуществления таких действий.

Пример совершения незаконных действий за получение взятки:

- фальсификация доказательств в рамках уголовного процесса;
- неисполнение предусмотренной правовыми нормами обязанности по составлению протокола об административном правонарушении;
- принятие незаконного решения на основании документов, которые являются заведомо подложными;
- внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Часть 4 статьи 290 УК РФ устанавливает более строгую ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 данной статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность федерального или регионального уровня, а равно должностным лицом органа местного самоуправления [36].

В части 5 статьи 290 УК РФ закреплены следующие квалифицирующие признаки:

- совершение преступного посягательства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- совершение преступного посягательства, сопровождающегося вымогательством взятки.

Также акцентируем внимание и на таком признаке, как совершение преступления исследуемой направленности субъектом, имеющим судимость за взяточничество, предусмотренное ч. 2 ст. 291.2 УК РФ.

Объективная сторона преступного посягательства, предусмотренного статьей 290 УК РФ, может быть представлена следующими действиями:

- в принятии взятки виновным субъектом лично;
- в принятии взятки виновным субъектом через посредника;
- в принятии взятки виновным субъектом посредством дачи указания о передаче предмета взяточничества иному физическому или юридическому лицу.

В данном случае необходимо ограничивать преступные деяния исследуемой направленности от оказания спонсорской помощи.

Законодателем обозначены условия, когда получение незаконного вознаграждения виновным субъектом признается взяткой. В качестве взятки расценивается вознаграждение, которое получено за совершение виновным субъектом в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действий или бездействий, являющихся служебными функциями виновного субъекта.

Следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации при характеристике объективной стороны действия (бездействия) в рамках осуществления служебной деятельности трактует, как действия (бездействие), которые должностное лицо имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной деятельности. Пример: рассмотрение обращения взяткодателя в короткие сроки, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом решения более благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения [24].

Также взяткой является получение вознаграждение за содействие виновным субъектом в силу своего должностного положения совершению другими лицами действий (в пользу взяткодателя или представляемых им лиц).

Взяткой является вознаграждение, которое передается взяткополучателю за общее покровительство или попустительство по службе. Общее покровительство в данном случае может быть выполнено в виде необоснованного назначения подчиненного на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам в нарушение установленного законом порядка. Попустительство по службе может проявляться, в согласии виновного субъекта не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателям нарушения [24].

Взяткой будет расценено также получение вознаграждение за совершение незаконного действия или (бездействия).

Объективная сторона вымогательства взятки предполагает совершение следующих действий. Активное вымогательство, при котором виновное лицо, требуя взятку, угрожает осуществить действия, нарушающие права или законные интересы гражданина или организации, в случае неполучения взятки.

Здесь не имеет значение, была ли у должностного лица реальная возможность претворить свои угрозы в жизнь, если у взяткодателя имелись основания считать такую угрозу реальной. Данное условие работает только в ситуации, когда виновное лицо угрожает совершить определенные незаконные действия (бездействие), но при этом не намеревается реализовать угрозу либо у него отсутствует возможность ее реализовать. В ряде случаев такое поведение может быть квалифицировано, как мошеннические действия. Критерии разграничения взяточничества и мошенничества будут нами рассмотрены в параграфе 3.1 настоящей работы.

Заведомое создание условий, при которых взяткодатель вынужден дать взятку с целью предотвращения нарушения его прав и интересов. В качестве создания таких условий следует указать умышленное бездействие виновного лица при наличии служебной необходимости и реальной возможности реализовать действия в целях защиты прав и интересах взяткодателя. Такое поведение должностного лица может повлечь наступление вреда. Таким образом, должностное лицо озвучивает требование о даче взятки либо другим способом дает понять, что для совершения ожидаемых от него действий требуется дача взятки. В данном случае в целях квалификации вымогательства необходимо установить факт умышленного невыполнения служебных обязанностей, или факт умышленного затягивания сроков выполнения таких обязанностей. В отсутствии таких данных субъект расследования не может квалифицировать обозначенное поведение должностного лица как вымогательство взятки.

Кроме того, создание условий при вымогательстве взятки предполагает, что виновный субъект заблаговременно умышленно нарушает права или

законные интересы взяткодателя, а впоследствии осуществляет непосредственное требование о передачи ему взятку либо тем или иным способом дает понять, что нарушение прав или законных интересов будет устранено только при передаче взятки. При квалификации получения взятки в условиях вымогательства обязательно наличие угрозы нарушения прав и интересов взяткодателя. В ситуации, когда взяткодатель заинтересован в совершении определенных действий со стороны должностного лица, но такие интересы не охраняются законом – факт вымогательства взятки отсутствует.

Под вымогательством взятки следует понимать совершение виновным субъектом таких действий, которые вынуждают взяткодателя осуществить дачу взятки, в целях защиты своих прав и законных интересов, либо прав и интересов юридического лица, представителем которого взяткодатель является.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. содержит разъяснение, что вымогательство взятки заключается в требованиях виновного субъекта дать взятку, с одновременной угрозой причинения вреда законным интересам лица. Кроме того, под вымогательством подразумевается заведомое создание условий, когда взяткодатель вынужден осуществить передачу обозначенного предмета взятки для предотвращения причинения вреда своим правам и интересам. Пример – нарушение сроков рассмотрения обращения гражданина [37, с. 517]. Кроме того, дача взятки может быть реализована в условиях крайней необходимости, что согласно статье 39 УК РФ исключает преступность деяния. В том случае, когда отсутствуют признаки крайней необходимости, факт вымогательства является одним из условий освобождения взяткодателя, посредника от уголовной ответственности. Более подробно порядок освобождения взяткодателя от уголовно ответственности будет рассмотрен в параграфе 2.2 настоящей работы.

Посредничество во взяточничестве в юридических источниках трактуется, как непосредственную передачу взятки по поручению

взякодателя или взякополучателя либо иное способствование взякодателю и (или) взякополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Объективная сторона рассматриваемого преступного посягательства предполагает совершение следующих действий:

- передачи взятки по поручению взякодателя или взякополучателя;
- способствование взякодателю или взякополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;
- способствование взякодателю или взякополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Данные действия разграничивают на два вида:

- физическое посредничество;
- интеллектуальное посредничество.

Интеллектуальное посредничество обозначается, как способствование взякодателю и взякополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении взятки.

Следует отметить, что ни уголовный закон, ни разъяснения Верховного суда Российской Федерации не раскрывают характеристику указанных видов посредничества.

Также отметить, что при квалификации ряда преступлений устанавливаются мотив и цель совершений преступления. В отношении преступлений, рассматриваемой категории, цель и мотив совершения преступного деяния не влияют на квалификацию преступного деяния.

Квалифицирующие признаки, исследуемой группы преступлений связанные с объективной стороной преступления:

- размер взятки: значительный, крупный или особо крупный;
- получение взятки, сопряженное с ее вымогательством.

В соответствии с примечанием 1 к статье 290 УК РФ значительный размер взятки обозначен в размере, превышающим 25000 рублей, крупным

размером взятки признается сумма, превышающая 150000 рублей, особо крупным размером взятки признается сумма, превышающая 1000000 рублей.

Размер взятки определяется на момент ее получения, и если при определении размера взятки в национальной валюте – в рублях сложностей не возникает, то в случае если взятка имеет форму иностранной валюты или ценных бумаг, то следует помнить о том, что пересчет иностранной валюты в рубли, а также расчет стоимости внутренних и внешних ценных бумаг, осуществляется по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату, когда совершено преступное деяние.

В соответствии с правилами определения оценки стоимости оказанных услуг или выполненных работ в их гражданско-правовом смысле размер взятки в соответствии пунктом 3 статьи 424 ГК РФ определяется согласно рыночной стоимости конкретной услуги. Если четко зафиксированные тарифы стоимости тех или иных услуг отсутствуют, то их стоимость определяется на основании заключения экспертов [17]. Здесь остается не понятным, как оценивать стоимостную величину взятки в случае незаконного оказания услуг имущественной направленности. Так, в ситуации, когда взятка предоставляется в виде освобождения взяткодателя от иных имущественных обязательств или иных затрат, на основании чего стоимостная величина взятки определяется исходя из стоимости имущественных обязательств, от выполнения которых должностное лицо было освобождено.

При получении взятки в виде имущественных прав их денежное выражение определяется исходя из имущественно-стоимостных отношений, регламентированных гражданским законодательством.

При получении взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой размер взятки определяется общей стоимостью ценностей, полученных в качестве взятки, независимо от доли, полученной отдельными участниками преступного деяния.

В случае дачи взятки лично или через посредника взяткополучателю, преступное деяние считается оконченным с момента принятия такой взятки

виновным лицом. В случае передачи только какой-либо части взятки, при которой действия взяткополучателя расцениваются как оконченное получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере, действия взяткодателя или посредника должны квалифицироваться, как оконченное преступное деяние, но в данном случае должна быть учтена та стоимостная величина взятки, которая планировалась изначально.

В ситуации, когда в момент получения виновным субъектом части взятки и намерении получить взятку в значительном, крупном или особо крупном размере представляется необходимо учитывать правило, зафиксированное части 1 статьи 29 УК РФ, согласно которому преступное деяние считается оконченным при наличии в действиях виновного лица всех признаков преступного деяния. Важно не забывать, что данное правило распространяется как на основные составы преступного деяния, так и на квалифицированные [36].

Исходя из этого, можно предположить, что, если объективная сторона преступного посягательства не была выполнена в полном объеме, преступное посягательство не считается оконченным. Вместе с тем с учетом единства субъективного и объективного преступное действие необходимо квалифицировать по направленности умысла. И здесь при квалификации необходимо принимать во внимание такие обстоятельства, как факт совпадения или несовпадения размера взятки, который взяткополучатель был намерен получить, и величины фактически полученной части взятки; совершение преступного деяния, сопряженное с взяткой в крупном размере [36].

Здесь следует обратить внимание, что под вымогательством взятки законодатель подразумевает требование взяткополучателя, дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут нанести вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать требуемую взятку с целью

предотвращения возможности причинения вреда правам и интересам взяткодателя.

Часть 6 статьи 290 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой и пунктами «а» и «б» части пятой данной статьи, совершенные в особо крупном размере [36].

Квалифицирующие признаки дачи взятки. Часть 2 статьи 291 УК РФ содержит квалифицирующий признак обозначенного состава преступного деяния - дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника в значительном размере, то есть более 25 тысяч рублей.

Ответственность за рассмотренные выше деяния (ч. 1-3 ст. 291 УК РФ), если они совершены группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой, или в крупном размере, предусмотрена ч. 4 указанной статьи. Особо квалифицирующий признак дачи взятки – ее особо крупный размер (свыше 1 млн. руб.) – включен законодателем в ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Также в качестве квалифицирующего признака посредничество во взяточничестве предусмотрена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, установленная ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Субъективная сторона дачи взятки предполагает наличие прямого умысла. Взяткодатель понимает, что дает взятку должностному лицу за определенное служебное поведение в его интересах либо в интересах представляемого им лица, и желает совершить такое действие. Дача взятки предполагает совершение действия – дачи взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника. Состав дачи взятки является формальным, ответственность за обозначенное преступление наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки - до или после совершения.

Для признания дачи взятки оконченным преступным деянием не имеет значения, совершило должностное лицо желаемые взяткодателем действия или нет. Другими словами, достаточно факта передачи предмета взятки.

Также важно отметить тот факт, что преступные действия квалифицируются, как дача взятки за незаконные действия вне зависимости от того чьи интересы затрагивает такое действие – в интересах самого взяткодателя или в интересах организации, представляемой физическим лицом.

Субъективная сторона получения взятки – умышленная форма вины в виде прямого умысла.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве - умышленная форма вины в виде прямого умысла.

2.2 Освобождение от уголовной ответственности за взяточничество

Согласно примечанию статьи 291 УК РФ лицо, давшее взятку, может быть освобождено от уголовной ответственности в случаях:

- активного содействия в раскрытии и или расследовании преступного деяния;
- вымогательства взятки со стороны должностного лица;
- добровольного сообщения о даче взятки [36].

Здесь следует отметить, что данное примечание является специальным основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступное деяние, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, определенных нормами Особенной части УК РФ.

В научной литературе данная норма подвергается критике. Так, например, С.Н. Рубанова отмечает, что приведенная уголовно-правовая норма утратила целесообразность своего наличия и подлежит исключению из

уголовного закона России, поскольку противоречит ч. 1 ст. 75 УК РФ [22]. Помимо этого, автор оспаривает то, что примечания к статьям Особенной части УК РФ следует расценивать, как форму деятельного раскаяния, поскольку в отдельных примечаниях не указаны признаки деятельного раскаяния, а некоторые из них не связаны с деятельным раскаянием. Оспаривая такую позицию, Л.А. Пархоменко отмечает, что С.Н. Рубанова не приводит примеры примечаний, а также не обозначает признаки деятельного раскаяния, которые не определены на законодательном уровне [22]. Но если мы обратимся к части 2 статьи 75 УК РФ, то увидим, что законодатель определяет специальные случаи деятельного раскаяния, установленные в соответствующих статьях уголовного закона. Поэтому полагаем, что такое содержание нормы не предполагает, что во всех примечаниях к статьям Особенной части уголовного закона России должны содержаться указания относительно понятия деятельного раскаяния.

Важно акцентировать внимание, что большинство специальных норм о деятельном раскаянии совпадают с общими условиями деятельного раскаяния, но вместе с тем имеются и такие, которые не обозначены в части 1 статьи 75 УК РФ.

Речь идет о следующих формах деятельного раскаяния:

- активное содействие раскрытию и (или) расследованию, соединенное либо с фактом вымогательства, либо с добровольным сообщением о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело (примечание к ст.291 УК РФ «Дача взятки»);
- активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольное сообщение органу, имеющему право возбудить уголовное дело о посредничестве во взяточничестве (примечание к ст.291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. содержится разъяснение, что активное содействие в расследовании

преступного деяния предполагает совершение взяткодателем действий, направленных на установление лиц, причастных к совершению преступного деяния исследуемой направленности, а равно и обнаружению предмета взятки [24].

Содержание критериев активного способствования раскрытию и расследованию преступления содержится также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [25].

В исследовательских работах способствование раскрытию преступных деяний определяют как совокупность действий: указание на соучастников преступления, оказание помощи в их обнаружении; правдивое изложение обстоятельств совершенного деяния; помощь в отыскании вещественных доказательств; указание на места сокрытия похищенного имущества, каналов его приобретения и сбыта; установление причин и условий совершения преступного деяния.

С.П. Щерба и А.В. Савкин отмечают, что способствование раскрытию преступления предполагает не только стремление лица, виновного в совершении преступного деяния к участию в производстве следственных и процессуальных действиях, но и инициативу в проведении отдельных следственно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступного деяния [11]. Авторы полагают, что именно инициатива и действия виновного лица должны оказывать существенную помощь субъекту расследования, сократить время и затраты на выполнение процессуальных действий, сократить сроки возмещения ущерба потерпевшему.

Рассматривая обозначенную проблематику, Л.А. Долиненко, отмечает о сложности определения, какие именно действия являются активными [5]. Следует отметить, что оценка действий виновного должна осуществляться в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. О том, что в рассматриваемом аспекте активность является оценочной категорией,

отмечают такие авторы, как: Л.А. Долиненко, Ю.А. Красиков, О.А. Мясников, Д.А. Пархоменко [5].

Так, в свое время М.А. Стадник провела исследование, в ходе которого автором были проанализировано 219 уголовных дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием, на основании данного исследования обозначила следующие действия виновного лица, которые предпринимались виновными лицами в рамках способствования раскрытию и расследованию:

- дача признательных показаний – 24,6 %;
- невведение следствия в заблуждение – 1,7%;
- невоспрепятствование проведению дознания 1,7 %;
- желание сотрудничать со следствием – 1,7 %;
- активное способствование раскрытию и расследованию – 41,4 %;
- участие в проведении следственных действий – 0,8 %;
- предоставление образцов для сравнительного исследования – 1,7 %;
- даче правдивых показаний – 10,1 %;
- искреннее и чистосердечное раскаяние – 1,7 %;
- дача подробных показаний – 4,1 %;
- явка с повинной – 5,3
- выдача вещественных доказательств – 2,4 %;
- дача полных показаний – 3,6 %;
- предоставление информации, имеющей значение по уголовному делу – 1,8% [11].

Поскольку данная категория является оценочной, субъект расследования, и суды самостоятельно определяют его содержание, ориентируясь на правоприменительную практику.

В ситуации, когда действия по вымогательству взятки совершает не само должностное лицо, а посредник, взяткодатель воспринимает угрозу его правам и интересам, как угрозу от имени должностного лица, при этом взяткополучатель может быть не осведомлен о действиях посредника.

Несмотря на факт неосведомленности получателя взятки данная ситуация расценивается, как вымогательство взятки.

Подтвержденный факт вымогательства взятки со стороны должностного лица всегда расценивается, как то обстоятельство, что взяткодатель совершает преступное деяние в силу психического принуждения, в связи, с чем и предполагается необходимость освобождения взяткодателя от ответственности.

Но здесь важно понимать, что факт принуждения не предполагает отсутствия в действиях лица, давшего взятку, состава преступного деяния, соответственно нет и оснований для применения нормы об освобождении от ответственности в силу того, что преступное деяние совершено в состоянии крайней необходимости. Вместе с тем следует обозначить, что указанные лица не могут быть признаны потерпевшими и не могут заявлять о необходимости возврата им предмета взятки. Лицо, у которого вымогается взятка, может быть поставлено в условия крайней необходимости. В таком случае имущество, полученное должностным лицом, подлежит возврату его владельцу.

Приведем в пример материалы уголовного дела в отношении В.И. Бужинского, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 291 УК РФ. 13 апреля 2017 года начальник оперативного отдела ФКУ «ИК-6 УФСИН России по Псковской области» должностное лицо – С.В. Мацак, находясь в помещении оперативных работников, потребовало от подсудимого за денежное вознаграждение в размере 100000 рублей, которое будет перечислено на банковскую карту С.В Мацака., пронести для последнего на режимную территорию ИК-6 шесть мобильных телефонов, на что В.И. Бужинский, под угрозой наложения дисциплинарного взыскания и отрицательного в связи с этим решения по недавно поданному ходатайству об условно-досрочном освобождении, согласился.

13 апреля 2017 года в 23 час 16 мин подсудимый, осознавая, что осужденным запрещено иметь средства связи, передал должностному лицу

взятку, взамен которой ему было предоставлено 6 мобильных телефонов. Для передачи взятки подсудимый по мобильному телефону связался со своей супругой, и попросил её перечислить на указанный ему взяткополучателем номер банковской карты денежные средства в сумме 100000 рублей. 13 апреля 2017 года на банковскую карту С.В. Мацак (взяткополучателя) были зачислены денежные средства в размере, заранее согласованном с подсудимым. 20 апреля 2017 года в период времени с 20-00 час до 21-00 час С.В. Мацак, действуя согласно ранее достигнутой договоренности с В.И. Бужинским, спрятал приобретенные им мобильные телефоны с зарядными устройствами к ним под форменную одежду и незаконно пронес их на режимную территорию исправительного учреждения ИК-6, где передал их подсудимому для дальнейшего использования.

Суд счел возможным прекратить уголовное преследование в отношении подсудимого по причине деятельного раскаяния применив примечание к статье 291 УК РФ. При этом суд, признав в действиях С.В. Мацака наличие признаков вымогательства взятки, не находит основания для признания факта совершения подсудимым дачи взятки в условиях крайней необходимости ввиду отсутствия угрозы жизни подсудимому или его близким родственникам, причинения вреда здоровью, применения иного насилия, а равно ввиду того, что С.В. Мацак не реализовал умысел по препятствованию условно - досрочному освобождению подсудимого [26].

Добровольное сообщение о даче взятки в научной литературе отождествляется с явкой с повинной.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. содержится разъяснение, что сообщение о преступном деянии признается добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. В качестве добровольного сообщения не может быть расценено сообщение, сделанное по причине того, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве стало известно правоохрнительным органам или другим органам государства.

Также не может считаться добровольным сообщением, которое сделано взятодателем непосредственно в период его задержания или после него по подозрению в совершении рассматриваемого преступного деяния. Признание лицом своей вины в совершении преступного деяния в таких случаях может быть расценено судом, как смягчающее обстоятельство в порядке части 2 статьи 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Приведем в качестве примера материалы уголовного дела в отношении А.В. Давтян обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 291 УК РФ. Согласно материалам дела 15.06.2021 г. в 11-ом часу, подсудимый, находясь в служебном кабинете начальника ОГИБДД ОМВД России по Шебекинскому городскому округу, осознавая, что его собеседник является должностным лицом и находится при исполнении служебных обязанностей, с целью возврата автомобиля «Nissan X-Trail» (Ниссан Икс Трэйл), помещенного на штрафную стоянку в связи с совершением подсудимым административного правонарушения, не имея документов, подтверждающих законность ввоза указанного транспортного средства на территорию российского государства, умышленно, лично попытался передать должностному лицу взятку в размере 200 долларов США – за совершение заведомо незаконного действия – выдачу со штрафной стоянки транспортного средства «Nissan X-Trail», без предоставления документов, подтверждающих законность ввоза указанного транспортного средства на территорию российского государства, однако довести свой преступный умысел до конца не смог по независящим от него обстоятельствам.

А именно по причине отказа от получения взятки и пресечения преступных действий подсудимого сотрудниками ОМВД России по Шебекинскому городскому округу. Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого, суд расценил признание вины, раскаяние в совершённом преступлении, активное содействие расследованию

преступления, инвалидность и состояние здоровья (наличие хронического заболевания).

Суд признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 291 УК РФ, и назначил ему по этой статье наказание в виде штрафа в размере 50000 (пятидесяти тысяч) рублей [27].

Данный пример показывает нам, что действия, совершенные после установления факта преступных действий, не могут быть расценены, как добровольное сообщение о преступлении.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Вопрос о признании добровольного характера сообщения о совершении преступления исследуемой направленности на практике вызывает сложности. В частности, важно учитывать то обстоятельство, что сообщение о даче взятки тогда является добровольным, когда правоохранительные органы не имеют сведений относительно дачи – получения взятки в целом либо информацией о взяткодателях, которые не могут быть установлены оперативно-следственным путем.

В том случае, когда по факту совершения исследуемого преступного деяния проводится доследственная проверка по выявлению взяткодателей, возможный круг которых уже определен и известен правоохранительным органам, о добровольности сообщения о даче взятки речь не идет.

Указанное примечание об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности не означает невозможность применения части 1 статьи 75 УК РФ.

Когда освобождение от уголовной ответственности возможно по причине деятельного раскаяния, что возможно только в случае совершения преступного деяния небольшой или средней тяжести, а также в случае

отсутствия судимостей в прошлом, то есть, когда преступное деяние совершено впервые.

Другими словами, мы видим расхождения между примечанием к статье 291 УК РФ и правоприменительной практикой, то есть суды могут освобождать от уголовной ответственности в случае наличия ряда смягчающих обстоятельств, как например, деятельное раскаяние.

То есть конструкция нормы позволяет судам расширять перечень оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Полагаем, что такая ситуация не является правильной.

Связано это, прежде всего, на наш взгляд, с тем, что законодатель разрешает одновременное применение общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Так, часть 1 статьи 75 УК РФ предусматривает общие условия освобождения от уголовной ответственности:

- совершение преступного деяния небольшой или средней тяжести;
- совершение преступного деяния впервые;
- явка с повинной;
- возмещение вреда и ущерба, причиненного преступным деянием;
- способствование расследованию преступления.

Помимо вышеуказанных критериев, свидетельствующих о деятельном раскаянии, на законодательном уровне согласно части 1 статьи 75 УК РФ закреплено, что уголовное преследование может быть прекращено, когда лицо в силу деятельного раскаяния утратило общественную опасность.

При этом законодатель устанавливает требование, что при учете характера общественной опасности преступного деяния суд должен принимать во внимание на направленность преступных действий на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступного деяния определяется судом в зависимости от следующих обстоятельств:

- характер и величина наступивших последствий;
- способ совершения преступления;
- роль подсудимого в преступлении;
- вид умысла либо неосторожности.

Это не все обстоятельства, которые оцениваются судом при рассмотрении вопроса об общественной опасности виновного лица.

Так, например, М.А. Стадник в ходе исследования были получены следующие данные по перечню обстоятельств, которые были расценены, как основания для выводов об утрате лицом общественной опасности в процентном соотношении:

- признание вины – 68,5 %;
- раскаяние / чистосердечное раскаяние – 65,3 / 10,7 %;
- отсутствие ущерба, последствий – 10,5 %;
- принесение извинений перед потерпевшим – 11,9 %;
- отсутствие судимости – 60,3 %;
- состояние здоровья подозреваемого (обвиняемого) – 3,2 %;
- возраст подозреваемого (обвиняемого) – 16,4 %;
- положительные характеристики по месту работы, учебы, от участкового уполномоченного полиции – 58,9 %;
- отсутствие привлечения к уголовной ответственности ранее – 10,1%;
- наличие постоянного места жительства – 3,7 %;
- оказание подозреваемым (обвиняемым) благотворительной помощи – 0,5 %;
- занятие общественно полезным трудом – 0,9 %;
- отсутствие постановки на специализированные учеты – 16,9 %;
- наличие работы, учебы – 7,8
- наличие семьи – 5,5 %;
- состояние алкогольного опьянения в момент совершения преступления – 13,7 %;

- устранение причин и условий, способствующих совершению преступления – 1,4 %;
- наличие благодарностей, грамот, медалей – 1,8 %;
- вызов скорой медицинской помощи непосредственно после совершения преступления / оказание первой доврачебной помощи непосредственно после совершения преступления – 0,9 / 0,5 %;
- совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств – 0,9 %;
- длительный период времени, прошедший с момента совершения преступления, в течение которого виновный доказал свое раскаяние – 0,5 % [11].

Судами при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за взяточничество принимаются во внимание и иные основания для освобождения от уголовной ответственности.

При этом следует отметить, что законодателем не обозначен алгоритм оценки общественной опасности личности виновного лица, в связи с этим имеется вероятность, в качестве критериев, характеризующих личность, могут быть использованы основания, которые были присущи виновному лицу и до совершения преступления.

Например, возраст не помешал человеку совершить преступление, и на наш взгляд не может быть расценен как показатель исправления виновного лица.

В обобщении изложенного материала полагаем возможным сделать следующие выводы.

Преступления, относящиеся к взяточничеству, – дача взятки, получение взятки, посредничество во взятке имеют общие объект и предмет преступления, все составы преступления являются формальными.

На квалификацию преступления оказывают влияние размер предмета преступления – взятки, при этом не определены критерии оценки размера взятки, когда взятка предоставляется в виде незаконных действий.

Отличающими признаками является субъект исследуемой группы преступлений, который должен не просто выполнять свои профессиональные обязанности, но и обладать определенными функциями, наделяющими его признаками должностного лица.

Вместе с тем, также необходимо отметить, что в отдельных случаях совершение преступления отдельным субъектом следует относить к квалифицирующим признакам, равно, как и такие признаки, как величина взятки.

Стоит отметить, что законодатель предусматривает освобождение от уголовной ответственности.

Как показывает практика, применение данного права судами осуществляется, в том числе и по основаниям, выходящим за пределы специальных оснований, установленных законом.

Глава 3 Особенности квалификации взяточничества в России

3.1 Отграничение взяточничества от смежных составов преступления

При исследовании вопросов уголовной ответственности за совершение преступных деяний исследуемой категории в научной литературе отмечается о целесообразности разграничения взяточничества и мошенничества.

Критерий разграничения двух обозначенных составов преступного деяния изложен в пункте 24 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013г., согласно которому получение должностным лицом ценностей за совершение действий, относящихся к компетенции должностного лица, либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать, как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, когда виновное лицо получило ценности за совершение действий (бездействий), которые в действительности не могло осуществить по причине отсутствия соответствующих служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, предусмотренное статьей 159 УК РФ совершенное лицом с использованием своего служебного положения. При получении взятки умысел должностного лица, как и при совершении мошенничества с использованием служебного положения, направлен на завладение имуществом или правом на имущество.

Приведем пример разграничения мошенничества и взяточничества из судебной практики. Согласно материалам уголовного дела в отношении Д.Н. Бронникова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, подсудимый получил лично взятку в виде денежной суммы за совершение незаконного бездействия в пользу

взятодателя, в случае, когда такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, при следующих обстоятельствах. В книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях ОМВД России по Петровскому городскому округу зарегистрировано сообщение об административном правонарушении в отношении О. Проверка в отношении О. в порядке, установленном Кодексом об административном правонарушении (далее – КоАП РФ), проводилась старшим участковым уполномоченным полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних ОМВД России по Петровскому городскому округу Бронников Д.Н.

Подсудимый на основании, обладая полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, составлению протокола об административном правонарушении, либо вынесению постановления о прекращении дела об административном правонарушении, осуществлял административное расследование по сообщению об административном правонарушении, согласно вынесенного им определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении расследования. В ходе проведения административного расследования согласно ст. 28.7 КоАП РФ у подсудимого возник преступный умысел, направленный на получение взятки в виде денег от О. за не составление протокола об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Реализуя свой преступный умысел, подсудимый находясь в салоне служебного автомобиля при исполнении служебных обязанностей, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, заведомо зная о наступлении общественно - опасных последствий в виде существенного нарушения охраняемых законом интересов государства и желая их наступления, из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, по имеющейся заранее достигнутой договоренности с О, получил лично взятку в виде денег, которые О. передал подсудимому. Денежные средства в виде взятки были изъяты сотрудниками отдела в УФСБ России по

в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, транспортных средств и участков местности». Доводы стороны защиты о том, что в действиях подсудимого усматриваются признаки мошенничества, т.е. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ судом отклоняются, поскольку они опровергаются письменными доказательствами - выпиской из приказа, копией должностного регламента, также показаниями свидетеля М, из которых усматривается, что Бронников Д.Н. на основании приказа являлся старшим участковым уполномоченным отдела УУП ОМВД России по Петровскому городскому округу, при этом обладая полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, осуществлял административное расследование по делу; показаниями свидетеля П. о том, что материал отписывается по зонам ответственности участковых уполномоченных, которые закреплены за административными участками на основании приказов. У них имеются два приказа, один приказ разделяет участки, а в другом приказе прописаны зоны ответственности. В связи с этим любой материал, находящийся на исполнении, вправе взять и исполнить старший участковой, так как у него это прописано в должностной инструкции. Он вправе распределить нагрузку по своему усмотрению. Данный материал был отписан, после чего подсудимым было возбуждено дело об административном правонарушении в отношении неустановленного лица. Таким образом, подсудимый, являясь должностным лицом, обладал соответствующими служебными полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ в отношении гражданина О. Подсудимый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ [28]. В данном случае, мы видим, что сторона защиты, заявляя о необходимости квалификации содеянного подсудимым, как мошенничества исходила из того, что у подсудимого не было полномочий осуществлять

действия, в счет оплаты которых им была получена взятка, то есть аргументировала свои доводы вышеуказанным критерием.

Приведем в пример материалы уголовного дела в отношении А.А. Абильева, обвиняемого в совершении десяти преступлений, предусмотренных ч.3 ст.290 УК РФ, шести преступлений, предусмотренных ч. 1ст.291.2 УК РФ, преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ. В период времени с неустановленного дня до 28 февраля 2015 года, Х обратился к Абильеву, с просьбой освободить от административной ответственности Г, который управлял собственным автомобилем, совершил административное правонарушение и был остановлен сотрудниками ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску, для составления соответствующего протокола. У Абильева из корыстных побуждений возник умысел на получение взятки в виде денежных средств и иного имущества с Г., осуществляющего свою деятельность в сфере пассажирских перевозок, при посредничестве Х и на предложение последнего он ответил согласием. 28 февраля 2015 года в дневное время индивидуальный предприниматель Г, будучи задержанным и привлеченным к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, скрылся из помещения ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску. Реализуя свой преступный умысел, в период времени с 28 февраля 2015 года до 12 марта 2015 года, Абильев, действуя из корыстных побуждений, с целью получения от <ФИО>702 взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, при посредничестве <ФИО>701, отдал незаконный устный приказ подчиненным ему сотрудникам ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску обеспечить явку Г. Мировой суд для решения вопроса об административном наказании, только при отсутствии свободных мест в специализированном приемнике УМВД России по г. Магнитогорску, то есть заведомой невозможности подвергнуть Г административному аресту. За указанные незаконные действия и бездействие в период с 12 марта 2015 года до 30 апреля 2015 года, находясь на территории г. Магнитогорска Абильев,

получил от Г при посредничестве Х мелкую взятку в виде в виде продуктов питания на сумму 5000 рублей.

В период с 01 октября 2015 года по 16 ноября 2015 года к Абилюеву обратился Х с просьбой оказать содействие В, сыну его знакомого - В, при сдаче экзаменов в РЭО ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску. У Абилюева, из корыстных побуждений, возник преступный умысел на совершение мошенничества, то есть хищение денежных средств. В путем введения последнего в заблуждение пообещал за денежное вознаграждение повлиять на принятие решения должностными лицами РЭО ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску при приеме у В экзаменов на право управления транспортными средствами и обеспечить положительный результат. С целью реализации своего преступного умысла Абилюев сообщил Х, обратившемуся в интересах В, о наличии возможности повлиять на должностных лиц РЭО ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску, принять у В теоретический и практический экзамены на право управления транспортными средствами. При этом Абилюев назвал сумму незаконного вознаграждения – 10000 (десять тысяч) рублей, которые В должен передать ему при посредничестве <ФИО>703, не осведомленного о преступных намерениях Абилюева. Таким образом, Абилюев ввел в заблуждение В путем обмана последнего, поскольку он не мог повлиять на должностных лиц РЭО ГИБДД УМВД России по г. Магнитогорску при приеме и сдачи экзаменов на право управления транспортными средствами различных категорий и подкатегорий.

В первом случае действия подсудимого расценены, как взятничество, а во втором случае, как мошенничество [29].

Также в следственной практике нередко возникает ситуация необходимости отграничения взятничества от присвоения или растраты, предусмотренные статьей 160 УК РФ. Как правило, такая ситуация возникает при расследовании преступлений, посягающих на отношения в контрактной сфере. Как показывает практика, участились случаи необоснованного расходования денежных средств должностными лицами государственных и

муниципальных органов и учреждений при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в порядке зафиксированным в Федеральном законе № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. [41]. На практике отмечаются трудности квалификации действий должностных лиц заказчика.

В пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. даны разъяснения следующего характера. В ситуации, когда должностное лицо государственного или муниципального органа, или учреждения заключило от имени соответствующего органа или учреждения контракт, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив при этом незаконное вознаграждение, то преступные действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, как растрату, и как получение взятки. В ситуации, когда стоимость контракта не завышена, речь идет о получении взятки.

3.2 Проблемы и перспективы правового регулирования ответственности за взяточничество в России

Е.В. Безручко, Н.Г. Осадчая, рассматривая проблемы правового регулирования уголовной ответственности, отмечают целесообразность изменения части 4 статьи 290 УК РФ, в которой установлена ответственность за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации или являющимся главой органа местного самоуправления. Как отмечают авторы, полномочия лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, отличаются от полномочий главы органа местного самоуправления по составу

таких полномочий и возможном вреде, который может быть причинен в случае получения взятки указанным должностным лицом [4, с. 74].

Предполагается, что по полномочиям и по размеру возможного ущерба от преступления главу органа местного самоуправления можно сравнить с директором коммерческого юридического лица. На основании вышеизложенного, необходимо выделить отдельные составы преступных деяний для взяткополучателей лиц, занимающих государственные должности, а также должности в органах местного самоуправления. С этим предложением нельзя согласиться по следующим основаниям: последствия взятки не влияют на квалификацию.

Одним из доводов своей позиции Е.В. Безручко, Н.Г. Осадчая приводят то обстоятельство, что законодателем определен особо крупный размер взятки – более одного миллиона рублей, является верхним пределом стоимости взятки, влияющей на квалификацию. При этом на практике размеры величины взяток, получаемых чиновниками, превышает максимальный размер, обозначенный законодателем в разы [4, с. 73]. Предполагается, что предложение авторов не может быть реализовано, поскольку составы преступных деяний исследуемой направленности являются формальными.

Также необходимо обратить внимание на то, что в качестве проблемы правового регулирования исследуемой проблематики является необходимость пересмотра примечания к статье 291.1 УК РФ, которое предусматривает освобождение от ответственности за посредничество во взяточничестве, если посредник смог предупредить совершение данного преступления, что в принципе невозможно. Д.К. Ивашкова предлагает следующую редакцию примечания «Примечание. Лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению получения, либо дачи взятки и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве» [15, с. 121].

Также в качестве проблемы правового регулирования уголовной ответственности за взяточничество называется отсутствие законодательной регламентации минимального размера вознаграждения. Как мы уже отмечали ранее, минимальный размер взятки не влияет на квалификацию взяточничества.

Предполагается необходимость определения правил оценки размера взятки, которая была оказана в виде незаконных услуг. Поскольку до настоящего времени остается непонятным, как определить размер взятки в виде оказания услуг сексуального характера, заказного убийства и т.д.

Разграничение уголовной ответственности за получение взятки в значительном, крупном и особо крупном размерах, указанных в соответствующих частях 2, 5 и 6 ст. 290 УК РФ, предполагает каждый раз осуществлять денежную оценку незаконного вознаграждения, целях исключения ошибки в квалификации, на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов.

На наш взгляд является не корректным при квалификации преступления учитывать расценки, используемые для расчета такими услугами в обществе, было бы рациональнее установить правило, что в случае, когда в качестве взятки предоставляются незаконные услуги необходимо обозначить фиксированную стоимостную величину сделки.

При этом при установленной дифференциации ответственности в зависимости от размера взятки минимальный ее размер не получил своего законодательного отражения, что, на наш взгляд, является законодательным пробелом, который получил довольно широкое обсуждение в научном сообществе. Многие авторы, в частности для определения минимального порога незаконного вознаграждения, привлекли гражданское законодательство, предусматривающее запрет на получение подарков публичными служащими.

В последнем случае как раз и возникает основная проблема, при каких условиях при получении подарка, не превышающего трех тысяч рублей, он может приобрести признаки взятки, а само деяние должностного лица – признаки состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

На наш взгляд, весьма успешное разграничение взятки и дарения осуществил Б.В. Волженкин. По мнению автора, независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в следующих случаях:

- если имело место вымогательство взятки;
- если взятка имела характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение лица;
- если вознаграждение передавалось за незаконные действия (бездействие) [20, с. 59].

В рамках ужесточения уголовной ответственности полагаем необходимым пересмотр норм уголовного права о конфискации имущества взяткополучателя, когда размер конфискованного имущества должен определяться не только в размере суммы взятки, но и учитывать характер причиненного преступлением вреда.

Термин «конфискация» берет свое начало от латинского «confiscatio», предполагающее изъятие чего-либо в казну государства. По общему правилу конфискация имущества представляет собой изъятие имущества в пользу государства на принципах безвозмездности и принудительности. В научной среде категория «конфискация» рассматривается, как межотраслевая категория, регулирование которой осуществляется административным, гражданским, уголовным правом.

В рамках уголовного права конфискацию надлежит расценивать, как обращение в доход государства при наличии решения судебной инстанции имущества с соблюдением принципов принудительности и безвозмездности:

- ценностей материального характера и имущества, включая деньги, полученные в результате преступной деятельности, виды которой определены частью первой статьи 104.1 УК РФ, а также незаконно перемещенных через границу Таможенного союза, за исключением того имущества, которое возвращается обладателю вещных прав на такое имущество;
- ценностей материального характера и имущества, в том числе и денег, полученных в результате преступной деятельности, виды которой определены частью первой статьи 104.1. УК РФ, и выгода от использования которого были частично или полностью преобразованы;
- денег, ценностей материального характера и иного имущества, используемых в целях оказания финансовой поддержке ряда преступных деяний;
- оружие преступления, принадлежащего лицу, его совершившему.

Другими словами, предметом конфискации следует считать имущество, выраженное:

- в натуральной форме,
- в денежной форме.

В качестве аргументации такого вывода приводится требование закона, фиксированное в ст. 104.2 УК РФ, согласно которому, изъятие в форме конфискации определенного предмета, входящего в состав имущества, невозможно по причинам его продажи или иного использования, судом принимается решение о конфискации денежной суммы, величина которой определяется исходя из стоимости такого имущества.

Проанализировав требования о характере имущества, которое может выступать предметом конфискации, можно сделать выводы, что такое имущество надлежит разграничивать на следующие виды: имущество, как результат преступной деятельности; имущество, как оружие преступного

деяния; имущество, используемое в целях финансирования терроризма, экстремизма или организованной преступности.

Другими словами, такое имущество должно быть связано с преступной деятельностью.

Важно, что такое имущество может иметь законные основания приобретения и не законные.

Статистика показывает, что за 9 месяцев 2021 года стоимость имущества, изъятого у российских коррупционеров, превысила размер нанесенного ими ущерба «впервые за последние годы». Об этом сообщил генеральный прокурор РФ Игорь Краснов, добавив, что стоимость изъятого и арестованного по уголовным делам имущества составила 53,8 млрд. руб., в то время как размер причиненного коррупционерами ущерба оценивается в 53,2 млрд. и еще 15 млрд. руб. было возмещено в добровольном порядке [10].

В обобщении изложенного материала полагаем возможным сделать следующие выводы.

Необходимо пересмотреть правила применения конфискации имущества взяточполучателя из расчета ущерба, причиненного преступлением, если сумма такого ущерба превышает сумму взятки.

На законодательном уровне необходимо внести следующие изменения в части регламентация ответственности за преступные деяния исследуемой направленности:

- предусмотреть минимальный размер взятки;
- разработать порядок оценки размера величины взятки в том, случае, когда в качестве предмета взятки используются незаконные услуги.

На наш взгляд следует принять норму, которая бы для такого рода взяток предусматривала бы возможность автоматического отнесения такого рода взятки к взяткам в особо крупном размере.

Полагаем тот, факт, что в ситуации, когда в качестве взятки оказываются незаконные действия, стоимость таких действий не может быть оценена, поскольку оценка незаконных действий будет противоречить нормам

гражданского законодательства, которые не предусматривают правила обращения незаконных товаров и услуг. Соответственно стоимость таких услуг не может быть определена исходя из оценки таких услуг в рамках противозаконной деятельности.

На наш взгляд при даче или принятии взятки в виде незаконных услуг виновное лицо одновременно совершает два нарушения, одно из которых преступное, следовательно, для квалификации таких действий следует предусмотреть возможность определения категории тяжести преступления без материальной оценки.

Определение фиксированной степени общественной опасности взятки в виде незаконных действий позволит правильно определять степень общественной опасности, что будет определяться, в том числе и при назначении наказания.

Заключение

Взятничество представляет собой взаимоотношения, в рамках которых должностное лицо, к правомочиям которого относится принятие управленческих решений, за вознаграждение осуществляет действия (бездействия) в интересах лица, которое дает взятку.

Взятничество представляет собой собирательное явление, включающее в себя несколько составов уголовно-наказуемых деяний. Здесь также следует отметить, что такие преступления, как дача взятки и получение взятки совершаются одновременно, за исключением покушения на дачу взятки. Мы рассматривали точки зрения, в которых озвучивались разные мнения по поводу того, как расценивать такую взаимосвязь этих двух преступлений, конечно, здесь нельзя говорить о соучастии, но важно помнить, что, если одно лицо считается давшим взятку, то есть лицом, которое эту взятку получило. Другими словами, без одного преступления не может быть другого. На наш взгляд это является одной из особенностей взятничества.

На законодательном уровне предусматривается единственный критерий разграничения взяток – величина размера взятки, что на наш взгляд обусловлено тем обстоятельством, что составы преступных деяний, представляющих собой в совокупности взятничество, являются формальными составами преступления. По нашему мнению, тот факт, что законодатель принял позицию, что к ответственности привлекается виновное лицо исключительно только за факт совершения взятки, не зависимо от последствий такого преступлений имеет свои негативные последствия.

На квалификацию преступления оказывают влияние размер взятки, при этом не определены критерии оценки размера взятки, когда в качестве предмета взятки выступают незаконные действия.

На законодательном уровне необходимо предусмотреть минимальный размер взятки, разработать механизм оценки размера величины взятки в том, случае, когда в качестве предмета взятки используются незаконные услуги. На

наш взгляд, принцип оценки характера незаконных действий по принципу аналогии или с учетом «неофициальных» расценок является не корректным, для этой цели. Предполагается целесообразным сделать исключение и уйти от требований к оценке взятки. В данном случае, для этого необходимо ввести правило, согласно которому взятка в данном случае приравнивалась бы к одному из размеров взятки, обозначенных законодателем.

На наш взгляд было бы целесообразно принять норму, которая бы для такого рода взяток предусматривала бы возможность автоматического отнесения такого рода взятки к взяткам в особо крупном размере. Полагаем тот, факт, что за взятку оказываются незаконные действия, не может быть оценен, поскольку оценка незаконных действий будет противоречить нормам гражданского законодательства, которые не предусматривают правила обращения незаконных товаров и услуг. В тоже время фактически виновное лицо совершает два нарушения, одно из которых преступное, следовательно, для квалификации таких действий следует предусмотреть возможность определения категории тяжести преступления без материальной оценки.

Преступления – дача взятки, получение взятки, посредничество во взятке имеют общие объект и предмет преступления, все составы преступления формальные. Данные преступления отличаются такими признаками как субъект, объективная сторона.

Квалифицирующие признаки предполагают усиление уголовной ответственности в зависимости от величины предмета взятки, субъекта преступного деяния, состава участников преступления, отдельные обстоятельства совершения преступления, например – вымогательство. Высказываются предположения о необходимости увеличения максимального предела стоимости взятки, поскольку преступления рассматриваемой категории формальные, полагаем, что в этом нет необходимости.

Следует отметить необходимость пересмотра нормы об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступных деяний исследуемой категории. В частности, необходимо перечень оснований для такого

освобождения сделать закрытым, исключив возможности трактовки указанной нормы судами по своему усмотрению. Как установлено в ходе настоящего исследования, судами при рассмотрении уголовного дела при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в качестве оснований определены условия проживания виновного лица и его личные характеристики, которые, признаваясь деятельным раскаянием, на деле имеют место и до совершения преступного посягательства исследуемой направленности.

В ходе исследования мы установили, что освобождение от уголовной ответственности за взяточничество осуществляется ввиду наличия такого обстоятельства, как деятельное раскаяние. По нашему мнению, раскаяние должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание, но не являться основанием для освобождения от уголовного наказания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алымова Д.П., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Анतिकоррупционное право: Учебник / Под общ.ред. Г.Л. Касторского. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. 297 с.
2. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия № 22К-285/2014 от 09.02.2017 г. по делу № 22К-285/2014 URL: [//sudact.ru/regular/doc/LIsgY06mGbl0/](https://sudact.ru/regular/doc/LIsgY06mGbl0/) (дата обращения: 28.03.2022 г.).
3. Архипова А.Н. Уголовно-правовая характеристика взяточничества // Молодой ученый. 2019 № 22 (260). С. 274-276.
4. Безручко Е.В., Осадчая Н.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством // ЮП. 2019. №1 (88). С. 73-78.
5. Белоусова Е.А. К вопросу о деятельном раскаянии / Е.А. Белоусова, Р.Г. Степанов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1(47). С. 170-180.
6. Глухих А.Н. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 143-146.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
8. Грачев Ю.А., Кежов А.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 46-49.
9. Генпрокурор указал, что ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 млрд. руб. URL: https://tass.ru/ekonomika/11228045?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 28.03.2022 г.).

10. Генпрокурор: Российские коррупционеры пополнили казну на 53,8 млрд рублей – больше, чем нанесли ущерба URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/12/09/1934822.html> (дата обращения: 28.03.2022).

11. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.08 / М.А. Стадник; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. Санкт-Петербург, 2017. 225 с.

12. Доля В.Н. Анализ современных подходов к определению взяточничества // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 193-199.

13. Жабки В.А., Гладких О.С. Терминологическое значение понятий «Взятка» и «Подкуп», используемых в уголовном законодательстве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 62-67.

14. Иванов А.Н. К вопросу об определении минимального размера взятки // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15). С. 50-52.

15. Ивашкова Д.К. Пути развития законодательства об уголовной ответственности за взяточничество // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 120-121.

16. Казакевич Е.А. Нужен ли минимальный размер взятки // Вестник СИБИТа. 2015. № 1 (13). С. 44-46

17. Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. 2017. № 1. С. 140-144.

18. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М.А. Любавина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018 С. 156.

19. Килясханов Х.Ш. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 3. С. 77-80.

20. Мирошниченко Д.В. О минимальном размере взятки и его влиянии на уголовно-правовую оценку взяточничества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2 (41). С. 58-61.

21. Оглашение приговора по делу «Зимней вишни»: следим за ситуацией онлайн URL: <https://ngs42.ru/text/criminal/2021/12/20/70327328/> (дата обращения: 28.03.2022 г.).

22. Пархоменко Д.А. Проблемы применения и перспективы совершенствования института деятельного раскаяния // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 29 апреля 2016 года. - Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 8-12.

23. Пономоренко В.Е. О подходах к правовому определению денег в России и за рубежом // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 129-133.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, сентябрь 2013г, № 9.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., № 2.

26. Постановление Себежского районного суда Псковской области № 1-58/2017 от 25.09.2017 по делу № 1-58/2017 URL: [//sudact.ru/regular/doc/HqZXVqHeuBZT/](https://sudact.ru/regular/doc/HqZXVqHeuBZT/) (дата обращения: 28.03.2022 г.).

27. Постановление Шебекинского районного суда Белгородской области № 1-122/2021 от 14.07.2021 по делу № 1-122/2021 URL: [//sudact.ru/regular/doc/luL2BaIZetoN/](https://sudact.ru/regular/doc/luL2BaIZetoN/) (дата обращения: 28.03.2022 г.).

28. Приговор Петровского районного суд Ставропольского края № 1-168/2020 от 16.09.2020 г. по делу № 1-168/2020 URL://sudact.ru/regular/doc/3ew7ShdKom1n/ (дата обращения: 28.03.2022 г.).

29. Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области № 1-11/201 1-561/2016 от 12.05.2017 г. по делу № 1-11/2017 URL: //sudact.ru/regular/doc/V1BRV8GVjqVR/ (дата обращения: 28.03.2022 г.).

30. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 192.

31. Сидоров Б.В., Балаев А.Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и уголовно-правовая характеристика и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства // ВЭПС. 2011. № 2. С. 157-165.

32. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 28.03.2022).

33. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 28.03.2022).

34. Субачев С.Ю., Якуш В.В. Некоторые аспекты общей характеристики взяточничества и коммерческого подкупа. // Общество и право. 2003. № 2. С. 89-92.

35. Трусова К.А. Объект и предмет статьи 290 Уголовного кодекса РФ / К.А. Трусова. // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 202-204.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.1996, ст. 2954

37. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / В.М. Алиев, Д.И. Аминов, А.А. Бакрадзе [и др.] ; под общ.ред. В.И. Гладких, А.К. Есяян. - Москва : КноРус, 2021. С. 635.

38. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 28, 15.07.2002, ст. 2790.

39. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрании законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50. ст. 4859.

40. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27. 04.07.2011. ст. 3872.

41. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 16524.

42. Шамонова Т.Н. Необходимость совершенствования законодательства и следственной практики по делам о взяточничестве // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 2. С. 126-129.